

Генеральная Ассамблея

Семьдесят первая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
11 November 2016
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 20-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в понедельник, 24 октября 2016 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ахмад (заместитель Председателя)..... (Пакистан)

затем: г-н Катота (заместитель Председателя) (Замбия)

затем: г-н Ахмад (заместитель Председателя)..... (Пакистан)

Содержание

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее
шестьдесят восьмой сессии

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

16-18427 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-на Данона (Израиль) место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Ахмад (Пакистан).

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии (A/71/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету приступить к рассмотрению доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии (A/71/10). Комитет рассмотрит доклад Комиссии в трех частях. Первая часть будет охватывать главы I–III (вводные главы), главу XIII (Другие решения и выводы Комиссии), главу IV (Защита людей в случае бедствий), главу V (Выявление международного обычного права) и главу VI (Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров). Вторая часть будет состоять из главы VII (Преступления против человечности), главы VIII (Охрана атмосферы) и главы IX (Jus cogens). Третья часть будет включать главу X (Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами), главу XI (Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции) и главу XII (Временное применение договоров).

2. **Г-н Комиссариу Афонсу** (Председатель Комиссии международного права), внося на рассмотрение первый блок глав доклада Комиссии, говорит, что шестьдесят восьмая сессия прошла в завершающий год текущего пятилетнего периода. Как указано в главе II, Комиссия завершила работу над темой «Защита людей в случае бедствий», приняв во втором чтении проект преамбулы и 18 проектов статей, и рекомендовала Генеральной Ассамблее разработать конвенцию на основе проекта статей. Комиссия приняла также в первом чтении 16 проектов выводов о выявлении международного обычного права и 13 проектов выводов о последующих соглашениях и последующей практике в связи с толкованием договоров. Комиссия обратилась с просьбой к правительствам представить Генеральному секретарю свои комментарии и замечания относительно обоих сводов проектов выводов к 1 января 2018 года. Кроме того, Комиссия проделала значительную работу по темам «Преступления против

человечности», «Охрана атмосферы», «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» и «Временное применение договоров», по некоторым из которых работа вскоре будет завершена в первом чтении. Комиссия начала работу над темой «Jus cogens», которую она включила в свою программу работы в прошлом году.

3. В главе III доклада внимание правительств обращается на то, что особенно полезной для Комиссии при дальнейшем рассмотрении различных тем будет информация о судебной практике. Кроме того, Комиссия хотела бы получить мнения государств относительно двух новых тем, включенных в ее долгосрочную программу работы. Она призывает также государства вносить, учитывая критерии Комиссии по отбору новых тем, предложения относительно возможных тем для включения в долгосрочную программу работы с изложением соответствующих причин.

4. Комиссия вновь заявляет о своей приверженности верховенству права во всей своей деятельности. Комиссия продолжает традицию обмена информацией с Международным Судом, а также свое сотрудничество с другими органами, вовлеченными в процесс прогрессивного развития международного права и его кодификации. Комиссия высоко ценит информацию, полученную от Шестого комитета и правительств по всем аспектам своей работы. В соответствии с пунктами 9–12 резолюции 70/236 Генеральной Ассамблеи Комиссия провела дальнейший обмен мнениями по вопросу о практической осуществимости проведения части своей сессии в Нью-Йорке на основе представленной Секретариатом дополнительной информации относительно сметных затрат и соответствующих административных, организационных и других факторов. Определив, что было бы целесообразно провести половину сессии в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в первый год следующего пятилетнего периода (2017 год) или во второй год (2018 год), Комиссия сочла, что наиболее удобным для нового состава Комиссии было бы провести в Нью-Йорке первую часть своей семидесятой сессии (2018 год) и обратилась к Секретариату с просьбой в установленном порядке приступить к проведению необходимой подготовительной рабо-

ты и оценок. Поскольку в ходе проведения семидесятой сессии представляется возможность отметить и проанализировать достижения и задачи, Комиссия рекомендовала также провести торжественные мероприятия и в Нью-Йорке, и в Женеве и отразить информацию о них в той или иной публикации и обратилась к Секретариату с просьбой приступить к необходимым приготовлениям. Председатель выражает признательность Отделу кодификации Управления по правовым вопросам за ценную помощь, оказанную им в обслуживании Комиссии, в частности за подготовку им меморандумов и рабочих документов по ряду текущих и возможных будущих тем.

5. Представляя главу IV (Защита людей в случае бедствий), оратор говорит, что по прошествии девяти лет с момента первоначального включения данной темы в повестку дня Комиссия приняла во втором чтении проект статей о защите людей в случае бедствий. В соответствии со статьей 23 своего Положения Комиссия постановила рекомендовать Генеральной Ассамблее разработать конвенцию на основе этого проекта статей. Текст проекта статей и комментарии к ним содержатся, соответственно, в пунктах 48 и 49 доклада Комиссии (A/71/10). Сокращение количества статей по сравнению с текстом, принятым в первом чтении в 2014 году, явилось результатом объединения нескольких положений в целях повышения общей связанности текста.

6. Проект преамбулы к проекту статей — это новое добавление к тексту, состоящее из пяти пунктов преамбулы. В первом пункте приводится информация о мандате Генеральной Ассамблеи в соответствии с пунктом 1(а) статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций поощрять прогрессивное развитие международного права и его кодификацию. Во втором пункте говорится о частоте и суровости стихийных и антропогенных бедствий, а в третьем — об основных потребностях лиц, пострадавших от бедствий. В четвертом пункте преамбулы содержится напоминание о фундаментальной ценности солидарности в международных отношениях и важности укрепления международного сотрудничества в отношении всех этапов бедствия, причем эти концепции являются ключевыми и служат основаниями для данной темы, а в заключительном пункте преамбулы подтверждается главная роль пострадавшего государства в деле оказания помощи в

случае бедствий, — принцип, также являющийся одним из основных элементов проекта статей.

7. После принятия в первом чтении в проект статьи 1 (Сфера применения) никаких изменений не вносилось. Текст проекта статьи 2 (Цель) представлен преимущественно в том виде, в каком он был принят в первом чтении; единственным существенным изменением стало включение ссылки на «снижение риска бедствий». Таким образом, несмотря на то, что основное внимание в проекте статей уделяется надлежащему и эффективному реагированию на бедствия, охвачен также и аспект снижения риска бедствий.

8. С учетом разнообразных рекомендаций, вынесенных в Шестом комитете и в Комиссии, определение понятия «бедствие», которое по итогам первого чтения было выделено в отдельное положение, было перенесено в проект статьи 3 (Употребление терминов) в качестве подпункта (а), в результате чего изменилась нумерация последующих подпунктов. Теперь в это определение в качестве одного из последствий бедствия включено «массовое перемещение населения». В подпункте (b) дается определение термина «пострадавшее государство», который имеет основополагающее значение для проекта статей в целом. Из всех определений, принятых в первом чтении, формулировка данного определения претерпела наибольшие изменения. Для того чтобы разъяснить, какое государство будет для целей проекта статей считаться «пострадавшим государством», формулировка, принятая в первом чтении, была уточнена, а связь с территорией была определена более четко; однако это было сделано исключительно в целях ограничения сферы применения проекта статей и без ущерба для возможностей государства осуществлять юрисдикцию над своими гражданами, находящимися на других территориях, для целей применения других норм международного права, включая нормы, закрепленные в международных договорах по правам человека. Формулировки оставшихся определений, содержащиеся в подпунктах (c)–(g), были упорядочены в целях учета различных предложений, высказанных в Шестом комитете и в письменных замечаниях, полученных Комиссией.

9. Формулировка проекта статьи 4 (Человеческое достоинство) была изменена, с тем чтобы исклю-

чить конкретное указание на субъекты, обязательства которых состоят в том, чтобы уважать и защищать достоинство, присущее человеческой личности. Несмотря на то, что Комиссия осознавала, что подобного рода обязательство может быть наложено на государства, в замечаниях к тексту, принятому в первом чтении, были отражены разные мнения относительно того, приемлема ли отсылка к возможности негосударственных субъектов иметь по международному праву обязательства защищать человеческое достоинство пострадавших лиц. Формулировка проекта статьи 5 (Права человека) была приведена в соответствие с терминологией, обычно используемой в международных договорах по правам человека, а выражение «в соответствии с международным правом» было включено в качестве напоминания о том, что настоящий проект статей действует в рамках существующих норм международного права. Формулировка проекта статьи 6 (Гуманитарные принципы) сохранена в том виде, в каком она была принята в первом чтении. Хотя Комиссия предпочла не возвращаться к обсуждению компромисса, достигнутого в первом чтении, она добавила несколько дополнительных пояснений в соответствующие комментарии, в том числе о подразумеваемом значении принципа нейтралитета и важности гендерно-ориентированного подхода.

10. Что касается проекта статьи 7 (Обязанность сотрудничать), то Комиссия решила толковать это положение достаточно широко, с тем чтобы охватить сотрудничество в целях снижения риска бедствий. Соответственно был исключен прежний проект статьи 10, принятый в первом чтении и касавшийся сотрудничества в целях снижения риска бедствий. Его исключение следует рассматривать не как изменение мнения Комиссии, но как упорядочение положений, принимавшихся на протяжении нескольких лет в первом чтении. Формы сотрудничества на этапе реагирования теперь определены в проекте статьи 8, а набор мер по снижению риска бедствий, предусмотренных в рамках международного сотрудничества, речь о котором идет в проекте статьи 7, приведен в пункте 2 проекта статьи 9. Формулировка проекта статьи 8 (Формы сотрудничества при реагировании на бедствия), принятая во втором чтении, по существу идентична формулировке, принятой в первом чтении. Опасаясь возобновления обсуждений текста, принятого в первом

чтении на основе консенсуса, Комиссия приняла решение не включать оказание финансовой поддержки в число форм сотрудничества. Это решение было принято при понимании того, что перечень форм сотрудничества в проекте статьи не является исчерпывающим и что могут существовать и другие формы, включая оказание финансовой помощи.

11. Проект статьи 9 об обязанности снижать риск бедствий был представлен ближе к завершению первого чтения, когда сфера применения проекта статей была распространена на этап, предшествующий бедствию. В свете решения Комиссии включить понятие предотвращения риска бедствий в более полном объеме в текст, принятый во втором чтении, проект статьи 9 стал основным положением по данному вопросу. Это положение было в значительной мере основано на формулировках, принятых в первом чтении, с несколькими редакционными улучшениями.

12. В проекте статьи 10 (Роль пострадавшего государства) изменения вносились только в пункт 1. Фраза «или на территории под его юрисдикцией или контролем» была добавлена в конце пункта, с тем чтобы текст соответствовал расширенному толкованию термина «пострадавшее государство», определение которого дается в проекте статьи 3. Вследствие этого текст, принятый в первом чтении и содержащий ссылку на обязанность пострадавшего государства, которую оно имеет «в силу своего суверенитета», более не отражал в полной мере преобладающую правовую позицию и был исключен. Принимая во внимание, что эта фраза была ключевым элементом достигнутого в первом чтении компромисса, согласно которому первоочередное внимание обращалось на связь между суверенными правами и сопровождающими их обязанностями, ее исключение не следует трактовать как обстоятельство, указывающее на изменение мнения Комиссии по вопросу о происхождении обязанности пострадавшего государства обеспечивать защиту людей на своей собственной территории; напротив, такое решение было обусловлено необходимостью учета расширенного определения термина «пострадавшее государство». Следует также напомнить о том, что ссылка на принцип суверенитета была включена в проект преамбулы, которая распространяется на весь свод проекта статей.

13. В текст проекта статьи 11 (Обязанность пострадавшего государства обращаться за внешней помощью) было внесено несколько редакционных уточнений. В частности, новое определительное наречие «явно» было добавлено перед словами «превышает национальный потенциал реагирования», с тем чтобы установить новое пороговое требование. Кроме того, ссылка на определение «другие вероятные оказывающие помощь акторы» была согласована с соответствующим определением в проекте статьи 3. За исключением указанных редакционных уточнений текст проекта статьи 11 был преимущественно сохранен в том виде, в каком он был принят в первом чтении, при понимании того, что соответствующее положение следует включить в проект статей об обязательствах вероятных оказывающих помощь государств.

14. Проект статьи 12 (Предложения внешней помощи) включает этот аспект в качестве одной из основных характеристик проекта статьи. Первоначально положение, касающееся предложений внешней помощи, было принято в первом чтении в качестве проекта статьи 16, однако Комиссия решила переместить его на его нынешнее место — после проекта статьи 11. Он также был пересмотрен в ходе второго чтения и теперь состоит из двух пунктов, первый из которых основан на тексте прежнего проекта статьи 16 с некоторыми редакционными уточнениями, а второй пункт является новым. Пункт 2 был включен с тем, чтобы устранить поводы для беспокойства относительно того, что проект статей не покрывал в достаточной степени обязательства вероятных оказывающих помощь государств и других оказывающих помощь факторов. Таким образом Комиссия стремилась обеспечить большую согласованность текста путем внесения обязательства, параллельного обязательству в пункте 3 проекта статьи 13, а именно об обязанности пострадавшего государства своевременно сообщать о своем решении относительно предложений внешней помощи.

15. Пункт 2 проекта статьи 12 состоит из трех компонентов. Во-первых, данное положение приводится в действие обращением пострадавшего государства за внешней помощью. Если в проекте статьи 11 говорится об общей обязанности пострадавшего государства «обращаться» за помощью, то в пункте 2 проекта статьи 12 рассматривается сцена-

рий, когда конкретная помощь запрашивается пострадавшим государством «посредством направления запроса в адрес» указанных вероятных оказывающих помощь акторов. Во-вторых, данный пункт касается адресатов просьб об оказании помощи, а именно других государств, Организации Объединенных Наций и других вероятных оказывающих помощь акторов. Организация Объединенных Наций особо упоминается здесь с учетом центральной роли, которую она играет в получении просьб об оказании помощи. В-третьих, устанавливается обязательство адресата или адресатов конкретного запроса не только должным образом рассмотреть запрос, но также и информировать пострадавшее государство о своем ответе или своих ответах на него. Термин «оперативно» несет в себе элемент своевременности.

16. Что касается проекта статьи 13 (Согласие пострадавшего государства на внешнюю помощь), то формулировки пунктов 1 и 2 идентичны тексту, принятому в первом чтении, тогда как формулировка пункта 3 была уточнена, в частности, для того чтобы обратить особое внимание на значимость получения своевременных ответов в условиях бедствия. Проект статьи 14 (Условия в отношении оказания внешней помощи) был принят в том виде, в каком он был согласован в первом чтении, а текст проекта статьи 15 (Облегчение оказания внешней помощи) был сохранен преимущественно в том виде, в каком он был принят в первом чтении с изменениями технического характера в пункте 1(а). Проект статьи 16 (Защита персонала по ликвидации последствий бедствий, оборудования и товаров) был в существенной степени сохранен в том виде, в каком он был принят в первом чтении; в нем отражается то же понимание гибкости, присущее выражению «надлежащие меры», в котором учитывается возможность пострадавшего государства предпринимать предусмотренные действия.

17. Проект статьи 17 касается прекращения внешней помощи. Структура пункта, который в настоящее время состоит из трех предложений, была изменена с учетом некоторых поводов для беспокойства, возникших в связи с формулировкой, принятой в первом чтении. В первом предложении подтверждается основополагающее право соответствующих акторов прекратить в любое время внешнюю помощь при том понимании, что ссылка на

прекращение включает в себя и частичное прекращение. Второе предложение представляет собой текст последнего предложения положения, принятого в первом чтении, а в третьем предложении по сути повторяется формулировка первого предложения текста, принятого в первом чтении.

18. Текст проекта статьи 18 (Соотношение с другими нормами международного права) основан на прежних проектах статей 20 и 21, которые были приняты в первом чтении. Комиссия приняла предложение о том, что соотношение проекта статей как с другими применимыми нормами, так и с нормами международного гуманитарного права может быть охвачено одним положением, однако предпочла разделить его на два пункта. Пункт 1 касается соотношения проекта статей с другими применимыми нормами международного права, такими как существующие договоры, касающиеся принятия мер реагирования в случае бедствий или снижения риска бедствий. Как и в формулировке, принятой в первом чтении, в пункте по-прежнему содержится оговорка о том, что он «не наносит ущерба», однако его формулировка была упрощена. В пункте 2 речь идет о соотношении проекта статей с нормами международного гуманитарного права, и этот вопрос стал предметом подробного обсуждения в полученных комментариях и замечаниях. После рассмотрения различных альтернативных вариантов Комиссия приняла решение по сути сохранить подход, который применялся в ходе первого чтения, вместо того, чтобы предусмотреть простое исключяющее положение, и указала, что проект статей не применяется в той мере, в какой реагирование на бедствия регулируется нормами международного гуманитарного права. Принимая такое решение, Комиссия руководствовалась статьей 55 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Таким образом, проект статей может предположительно применяться в контексте вооруженного конфликта в той степени, в которой не применяются нормы международного гуманитарного права. Это позволит также обеспечить параллельное применение проекта статей в контексте «комплексных чрезвычайных ситуаций».

19. Представляя главу V доклада, Председатель Комиссии говорит, что Комиссия рассмотрела четвертый доклад Специального докладчика по теме, посвященной выявлению международного обычного

права ([A/CN.4/695](#) и [A/CN.4/695/Add.1](#)), в котором содержались предложения об изменении формулировок некоторых проектов выводов, принятых в предварительном порядке, в свете полученных от правительств замечаний, и рассмотрела пути и способы обеспечения большей доступности доказательств существования международного обычного права и представила список библиографических источников по данной теме. Комиссия рассмотрела также подготовленный Секретариатом меморандум о роли решений национальных судов в прецедентном праве международных судов и трибуналов универсального характера для цели выявления международного обычного права ([A/CN.4/691](#)). После рассмотрения доклада Специального докладчика Комиссия передала в Редакционный комитет поправки к проектам выводов, содержащиеся в этом докладе. Комиссия учредила также рабочую группу открытого состава для оказания Специальному докладчику помощи в подготовке проекта комментариев к проектам выводов, которые должны быть приняты Комиссией. Свод из 16 проектов выводов и комментариев к ним был принят Комиссией в первом чтении и включен в доклад Комиссии ([A/71/10](#), пункты 62 и 63). Проекты выводов касаются методологии выявления норм международного обычного права и призваны стать практическим руководством в отношении того, каким образом следует определять существование или отсутствие таких норм и их содержание. Они разделены на семь частей.

20. В Части первой рассматривается только проект вывода 1 (Сфера охвата) — вводное положение, в котором определяется, что проекты выводов касаются способа, которым следует определять существование и содержание норм международного обычного права. В Части второй, состоящей из двух проектов выводов, излагается основной подход к выявлению международного обычного права. В проекте вывода 2 (Два конститутивных элемента) уточняется, что для определения существования нормы международного обычного права необходимо исследовать вопрос о существовании всеобщей практики и о признании такой всеобщей практики в качестве правовой нормы (другими словами, сопровождается ли она *opinio juris*). Такой двухэлементный подход, а именно рассмотрение и всеобщей практики, и *opinio juris*, применяется для определения существования и содержания норм междуна-

родного обычного права во всех областях международного права. В проекте вывода 3 (Оценка доказательств по двум конститутивным элементам) излагается глобальный принцип, согласно которому оценка любых имеющихся доказательств должна быть тщательной и контекстуальной, и указывается, что для определения существования и содержания той или иной нормы международного обычного права должно быть установлено наличие каждого из двух конститутивных элементов, что требует оценки доказательств по каждому элементу.

21. Часть третья включает пять проектов выводов, в которых приводятся более подробные руководящие указания в отношении всеобщей практики. В проекте вывода 4 (Требование наличия практики) указывается, чью практику следует принимать во внимание при определении существования нормы международного обычного права и роль такой практики; в проекте вывода 5 оговаривается, что для того, чтобы считаться практикой государства, соответствующее поведение должно исходить от государства; в проекте вывода 6 рассматриваются формы практики и определяется, что практика может принимать самые различные формы и что в некоторых обстоятельствах формы практики могут включать бездействие; в проекте вывода 7 указывается, что следует учитывать всю имеющуюся практику конкретного государства, которую следует оценивать во всей совокупности; и в проекте вывода 8 отмечается, что соответствующая практика должна быть всеобщей.

22. В Части четвертой, состоящей из двух проектов выводов, приводятся дополнительные указания относительного второго конститутивного элемента международного обычного права, а именно признания рассматриваемой практики в качестве правовой нормы (*opinio juris*). Цель проекта вывода 9 (Требование признания в качестве правовой нормы (*opinio juris*)) заключается в определении характера и функции этого элемента, при этом поясняется, что соответствующая практика должна осуществляться с сознанием юридического права или юридического обязательства, и подчеркивается, что без признания в качестве правовой нормы (*opinio juris*) всеобщую практику нельзя считать порождающей или отражающей международное обычное право и она будет представлять собой лишь обыкновение или привычку. Проект вывода 10 касается форм доказа-

тельств, на основании которых можно сделать вывод о признании той или иной практики в качестве правовой нормы.

23. В части пятой, состоящей из четырех проектов выводов, затрагиваются некоторые категории материалов, на которые часто ссылаются при выявлении международного обычного права. Проект вывода 11 касается значимости договоров, особенно ратифицированных большим числом государств международных договоров, для выявления международного обычного права, а проект вывода 12 посвящен роли, которую резолюции, принятые международными организациями или на межправительственных конференциях, могут играть при определении норм международного обычного права. Проект вывода 13 касается роли решений международных и национальных судов и трибуналов при выявлении таких норм; и в проекте вывода 14 (Доктрины) оговаривается, что мнения наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву могут служить вспомогательным средством определения международного публичного права. Комиссия приняла решение не включать на данном этапе отдельный вывод о результатах своей работы. Вместе с тем она указала в комментарии, что такие результаты заслуживают особого рассмотрения, хотя значимость, придаваемая определениям Комиссии, зависит от множества факторов, включая источники, на которые полагается Комиссия, этап работы, которого она достигла, и, в первую очередь, восприятие результатов ее работы государствами. Части шестая и седьмая состоят из одного проекта выводов каждая и касаются, соответственно, настойчиво возражающего государства и партикулярного международного обычного права.

24. Оратор обращает внимание на рекомендацию, вынесенную Комиссией в соответствии со статьями 16–21 своего Положения, препроводить эти проекты статей через Генерального секретаря правительствам для изложения комментариев и замечаний с просьбой направить эти комментарии и замечания Генеральному секретарю до 1 января 2018 года. Что касается просьбы Комиссии к Секретариату подготовить меморандум о путях и средствах обеспечения большей доступности материалов, служащих доказательствами существования международного обычного права, то Секретариат предложил правительствам представить до 1 мая

2017 года информацию, касающуюся их практики, в форме ответов на вопросник.

25. Переходя к главе VI доклада (Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров), он говорит, что Комиссии был представлен четвертый доклад Специального докладчика по этой теме (A/CN.4/694), в котором рассматривалось юридическое значение заявлений экспертных договорных органов и решений национальных судов для целей толкования договора и как видов практики, осуществляемой в соответствии с договором. В своем докладе Специальный докладчик предложил проекты выводов 12 и 13 по этим вопросам и предложил включить новый проект вывода 1а и пересмотреть один из 11 уже принятых проектов выводов. В докладе обсуждались также структура и сфера охвата проектов выводов.

26. После рассмотрения этого доклада Комиссия передала в Редакционный комитет проекты выводов 1а и 12 в том виде, в каком они были представлены Специальным докладчиком. Впоследствии, после рассмотрения доклада Редакционного комитета, Комиссия приняла в первом чтении свод из 13 проектов выводов, которые вместе с комментариями к ним представлены в пунктах 75 и 76 доклада Комиссии (A/71/10). Комиссия изменила порядок следования нескольких проектов выводов, принятых в предыдущие годы, в целях повышения общей связанности текста и разделила проекты выводов на четыре части. Для удобства прежние номера проектов выводов, принятых на предыдущих сессиях, приводятся в докладе в квадратных скобках. Помимо изменения порядка следования и нескольких изменений технического характера, никаких существенных изменений в 11 проектов докладов, принятых на предыдущих сессиях, не вносилось.

27. В проекте вывода 1 [1а] (Введение) оговаривается, что настоящие проекты выводов касаются роли последующих соглашений и последующей практики в толковании договоров. Как указано в комментарии, проекты выводов определяют место последующих соглашений и последующей практики в системе норм Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, касающихся толкования, путем установления и выявления соответствующих органов и примеров, а также путем рассмот-

рения некоторых вопросов, которые могут возникнуть при применении таких норм. Они не охватывают все возможные обстоятельства, в которых последующие соглашения и последующая практика могут сыграть определенную роль при толковании договоров. Проекты выводов призваны облегчить работу тех, на кого возложено толкование договоров, включая международные суды и трибуналы, национальные суды, должностных лиц правительств, международные организации и даже негосударственные субъекты.

28. Проект вывода 13 [12], состоящий из четырех пунктов, предусматривает, что заявления экспертных договорных органов в качестве форм практики в соответствии с каким-либо договором или в иной форме могут быть релевантными для их толкования либо в связи с практикой государств-участников, либо при рассмотрении самих заявлений. В пункте 1 определено, что термин «экспертный договорный орган» означает орган, члены которого выступают в своем личном качестве. Это не касается органов, которые состоят из представителей государств; кроме того, в указанном пункте из определения исключаются органы, являющиеся органами международной организации, и указывается, что экспертные договорные органы должны быть учреждены на основании договора. Пункт 2 позволяет подчеркнуть, что любые возможные правовые последствия заявления экспертного договорного органа зависят прежде всего от конкретных норм самого применимого договора. Таким образом, возможные правовые последствия могут сильно различаться и должны определяться посредством применения норм толкования договоров, закрепленных в Венской конвенции. Обычное значение термина, который используется в договорах для обозначения конкретной формы заявления, например «соображения», «рекомендации» или «замечания общего порядка», как правило, ясно дает понять, что такие заявления не имеют обязательной юридической силы. Общий термин «заявления», используемый в пункте 2, предполагает охват всех форм действий экспертов договорных органов.

29. Цель пункта 3 состоит в том, чтобы указать на роль, которую может играть заявление экспертного договорного органа в отношении последующего соглашения или последующей практики сторон договора. В первом предложении этого пункта указыва-

ется, что такие заявления не могут сами по себе расцениваться как последующее соглашение или последующая практика по пунктам 3(а) или (b) статьи 31 Венской конвенции, поскольку для этого требуется согласие всех сторон договора относительно толкования договора. Вместе с тем такое заявление может порождать последующее соглашение или последующую практику участников, которая устанавливает их соглашение относительно толкования договора, либо отсылать к ним. Формулировка «порождает» относится к тем случаям, когда сначала имеет место заявление, а впоследствии складывается практика и возможное соглашение участников. С другой стороны, выражение «отсылает к» относится к тем случаям, когда последующая практика и возможное соглашение сторон сформировались до заявления, и заявление служит всего лишь указанием на такое соглашение или практику.

30. Во втором предложении пункта 3 содержится презумпция против рассмотрения молчания как знака принятия заявления экспертного договорного органа в качестве последующей практики в соответствии с Венской конвенцией. Как правило, не следует ожидать, что государства-участники займут какую-либо позицию по каждому заявлению экспертного договорного органа, будь то в адрес другого государства или всех государств в целом. Наряду с тем, что заявления экспертных договорных органов могут порождать последующие соглашения или последующую практику самих участников по смыслу подпунктов (а) и (b) пункта 3 статьи 31 и статьи 32 Венской конвенции или отсылать к ним, они могут также иным образом вносить вклад в толкование того или иного договора и, таким образом, представляться релевантными в этом отношении. В пункте 4 проекта вывода 13 такая возможность предусмотрена путем включения оговорки «без ущерба».

31. Оратор обращает внимание на рекомендацию, вынесенную Комиссией в соответствии со статьями 16–21 своего Положения, препроводить эти проекты статей через Генерального секретаря правительствам для изложения комментариев и замечаний с просьбой направить эти комментарии и замечания Генеральному секретарю до 1 января 2018 года.

32. *Г-н Катота (Замбия), заместитель Председателя, занимает место Председателя.*

33. **Г-н Авила** (Доминиканская Республика), выступая от имени Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), говорит, что на четвертом саммите президентов, состоявшемся в Кито в январе 2016 года, Сообщество подтвердило свою твердую приверженность принципам международного права. СЕЛАК признает ведущую роль Комиссии международного права в деле прогрессивного развития международного права и его кодификации. Большое число многосторонних договоров основано на результатах работы Комиссии по различным темам, и даже в решениях Международного Суда содержатся указания на проекты документов Комиссии либо выдержки из них, что является наглядным подтверждением того, что работа Комиссии может повлиять на работу Суда. СЕЛАК признает также роль Комиссии в поощрении принципа верховенства права. Как сама Комиссия отметила в своем докладе (A/71/10), она сознает взаимозависимость верховенства права и трех основных направлений работы Организации Объединенных Наций и значение, которое верховенство права имеет для Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

34. СЕЛАК настоятельно призывает делегации принять участие в плодотворном обмене мнениями в ходе рассмотрения ими доклада Комиссии и в обсуждениях с членами Комиссии, с тем чтобы и далее содействовать вкладу этого органа в прогрессивное развитие и кодификацию международного права. В заключительный год нынешнего пятилетнего периода было бы особенно актуальным, если бы Комиссия продолжила рассмотрение тех вопросов международного права, которые стали представлять интерес для международного сообщества или интерес к которым возник вновь и которые могут быть включены в будущую программу работы Комиссии.

35. Для осуществления своих функций Комиссии требуются доктринальные материалы, информация о прецедентах и примеры государственной практики в области международного права. Поэтому вклад государств-членов имеет решающее значение, также как и вклад международных, региональных и субрегиональных судов и трибуналов. Сообщество подчеркивает необходимость того, чтобы все государства-члены продолжали оказывать активную поддержку Комиссии в ее работе. Однако из-за того,

что группы международных юристов в разных странах имеют разные ресурсы, многие государства и их правовые ведомства сталкиваются с трудностями в представлении Комиссии запрошенной информации; поэтому необходимо распространять доклад Комиссии достаточно заблаговременно, чтобы у государств-членов было время на его изучение. Для того чтобы повысить легитимность прогрессивного развития и кодификации международного права, необходимо предпринять все возможные усилия для обеспечения возможности активного участия всех государств в обсуждениях.

36. СЕЛАК вновь призывает Комиссию проводить половину своих сессий в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Это позволит делегатам Шестого комитета участвовать в обсуждениях в качестве наблюдателей и будет способствовать участию в работе над рассматриваемыми темами, в том числе на уровне столиц, на раннем этапе — еще до распространения доклада Комиссии. Кроме того, это положительно скажется на качестве взаимодействия со столицами при представлении государствами-членами комментариев и замечаний в письменном виде. В этой связи Сообщество приветствует рекомендацию Комиссии, содержащуюся в пункте 326 ее доклада, о проведении части ее семидесятой сессии в Нью-Йорке; Сообщество приветствует также инициативу некоторых делегаций о проведении неофициальных обсуждений с членами Комиссии в течение всего года. Кроме того, СЕЛАК приветствует рекомендацию Комиссии о проведении как в Нью-Йорке, так и в Женеве памятного мероприятия в честь ее семидесятой годовщины в ходе ее семидесятой сессии в 2018 году.

37. СЕЛАК приветствует работу, проделанную Комиссией в ходе ее шестьдесят восьмой сессии, и особо отмечает завершение второго чтения проекта статей о защите людей в случае бедствий, а также завершение Комиссией первого чтения двух сводов проектов выводов по темам «Выявление международного обычного права» и «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров». Важно, чтобы правительства представили свои комментарии и замечания по последним двум темам до 1 января 2018 года; кроме того, в соответствии с просьбой, содержащейся в главе III доклада Комиссии (A/71/10), до 31 января

2017 года правительствам следует представить информацию по темам «Преступления против человечности», «Охрана атмосферы», «Временное применение договоров» и “Jus cogens”, а также по конкретным вопросам, перечисленным в пункте 35 и относящимся к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции».

38. Следует отметить, что в соответствии с просьбой Сообщества о том, чтобы в вопросниках, подготовленных специальными докладчиками, акцент ставился на основных аспектах рассматриваемой темы, Генеральная Ассамблея в своей резолюции 67/92 обратила внимание правительств на то, что Комиссии важно располагать их мнениями по всем конкретным вопросам, указанным в ее докладе. СЕЛАК отмечает также включение в долгосрочную программу работы Комиссии тем «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации» и «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» и рекомендацию Комиссии о том, чтобы Рабочая группа по долгосрочной программе работы в ходе шестьдесят девятой сессии Комиссии дополнительно рассмотрела возможные темы, определенные Секретариатом в его рабочем документе (A/CN.4/679/Add.1).

39. СЕЛАК приветствует внесение добровольных взносов в Целевой фонд Организации Объединенных Наций для Семинара по международному праву и предлагает государствам-членам рассмотреть возможность внесения дополнительных взносов в Целевой фонд. Участие в Семинаре советников по правовым вопросам из всех регионов мира может внести существенный вклад в работу Шестого комитета и Комиссии.

40. СЕЛАК признает и высоко оценивает принятые за последние годы усилия, но вместе с тем считает, что для укрепления сотрудничества и диалога между Комиссией и государствами-членами можно сделать больше. Так, вызывает сожаление то обстоятельство, что из-за бюджетных ограничений не все специальные докладчики по рассматриваемым темам могут приезжать в Нью-Йорк для участия в обсуждениях, проведение которых должно всегда планироваться в даты, близкие к датам проведения совещания юрисконсульттов и не

должно совпадать по срокам с другими релевантными заседаниями Генеральной Ассамблеи, из-за которых делегаты не могут присутствовать на других мероприятиях.

41. Чтобы обеспечить необходимое распространение документов, которые представляют исключительно важное значение для прогрессивного развития и кодификации международного права, Комиссии должно предоставляться финансирование, соответствующее ее производительности. Поэтому СЕЛАК считает недопустимым, что по финансовым причинам выпуск периодических изданий Отдела кодификации Управления по правовым вопросам может оказаться под угрозой. Сообщество вновь заявляет, что оно выступает за продолжение выпуска подготовленных изданий по правовой тематике (речь о которых идет в пункте 335 доклада), особенно издания «Работа Комиссии международного права». СЕЛАК приветствует усилия по распространению, предпринятые Отделом кодификации и Отделом конференционного управления, и внесение добровольных взносов в Целевой фонд для устранения отставания в публикации «Ежегодника Комиссии международного права» и предлагает государствам рассмотреть возможность внесения в Целевой фонд дополнительных взносов. В этой связи Сообщество приветствует меры, принятые для рационализации процесса редактирования документов Комиссии.

42. СЕЛАК приветствует значительный прогресс, достигнутый в работе Комиссии. Вместе с тем необходимо продолжать развивать ее отношения с Шестым комитетом, с тем чтобы Генеральная Ассамблея могла лучше анализировать и использовать результаты неопределенной работы Комиссии. Сообщество вновь выражает свою твердую приверженность содействию данному процессу и работе по достижению общей цели прогрессивного развития и кодификации международного права.

43. *Г-н Ахмад (Пакистан), заместитель Председателя, занимает место Председателя.*

44. **Г-н Гусетти** (наблюдатель от Европейского союза), выступая по теме «Защита людей в случае бедствий» от имени Европейского союза, страны-кандидата Сербии, страны — участницы процесса стабилизации и ассоциации Боснии и Герцеговины, а также Грузии и Украины, говорит, что Европей-

ский союз активно участвует в оказании гуманитарной помощи и реагировании на бедствия. Европейский союз с удовлетворением отмечает тот факт, что Комиссия решила включить тему защиты людей в случае бедствий в свою программу работы, и принимает активное участие в рассмотрении Комиссией этой темы. Несмотря на то, что не все комментарии и замечания, представленные Европейским союзом, были отражены в проекте статей и комментариях к ним, Европейский союз удовлетворен тем, что в комментариях содержится указание на организации региональной интеграции и что в них предусмотрена возможность применения проектов статей в контексте «комплексных чрезвычайных ситуаций». Проект статей вносит значительный вклад в развитие права, касающегося международного реагирования на бедствия, и Европейский союз готов принимать участие в любой работе, направленной на выполнение рекомендаций Комиссии по подготовке конвенции на основе проекта статей, если Генеральная Ассамблея примет соответствующее решение.

45. Что касается темы «Выявление международного обычного права», то здесь важно изучить, насколько принятые Комиссией проекты выводов по теме и комментарии к ним в целом сбалансированы и какова их практическая ценность для судов. Как организация, участвующая в большом числе многосторонних и двусторонних договоров, Европейский союз ожидает, что результаты работы Комиссии будут отражать ее потенциал в части содействия становлению международного обычного права, в том числе в таких областях, как рыбное хозяйство и торговля. Европейский союз считает целесообразным включение такого указания либо в проекты выводов, либо в комментарии к ним.

46. Выступая по теме «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров» от имени Европейского союза, страны-кандидата Сербии, страны — участницы процесса стабилизации и ассоциации Боснии и Герцеговины, а также Украины, оратор говорит, что проекты выводов о последующих соглашениях и последующей практике в связи с толкованием договоров и комментариев к ним станут источником важных руководящих указаний относительно толкования договоров и будут способствовать лучшему пониманию норм международного права в этом вопросе.

47. В пункте 1 проекта вывода 2 [1] Комиссия справедливо отмечает, что нормы, содержащиеся в статьях 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров, применяются также как международное обычное право. При осуществлении своих прав на заключение международных договоров Европейский союз руководствуется нормами международного права, в том числе международно-обычного права. Европейский союз исходит из того, что включенная Комиссией в пункт (2) комментария к проекту вывода 1 [1a] фраза «одним из аспектов, не рассматриваемых в проектах выводов напрямую, является релевантность последующих соглашений и последующей практики применительно к договорам между государствами и международными организациями или между международными организациями» не ставит своей целью и не будет влиять на релевантность выводов Комиссии в случаях, когда нормы, закрепленные в статьях 31 и 32 Венской конвенции, применяются как международное обычное право.

48. **Г-жа Лехто** (Финляндия), выступая от имени стран Северной Европы (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция), говорит, что проект статей о защите людей в случае бедствий служит всеобъемлющей основой для снижения рисков, связанных с бедствиями и защитой людей, и закрепляет обязанность пострадавшего государства принимать соответствующие меры защиты, однако в таких случаях имеет значение и внешняя помощь. В проекте статей подчеркивается человеческое достоинство и права человека и особо отмечается необходимость сотрудничать и уважать суверенитет государств, при этом признается, что при принятии мер реагирования на бедствия должны соблюдаться принципы гуманности, нейтральности, беспристрастности и независимости. При оказании гуманитарной помощи необходимо обеспечивать всесторонний учет гендерной проблематики, для того чтобы такая помощь была эффективной и беспристрастной и охватывала все слои населения, а также с тем чтобы устранить риски сексуального и гендерного насилия, сопряженного с бедствиями и другими чрезвычайными ситуациями.

49. В проектах статей достигнут надлежащий баланс между правами и обязанностями как пострадавшего государства, так и оказывающих помощь государств. Так, в проекте статьи 13 оговаривается,

что предоставление внешней помощи требует согласия пострадавшего государства, однако в таком согласии нельзя отказывать произвольно. В своем комментарии к проекту статьи Комиссия указала, что признание того, что отказывать в таком согласии нельзя произвольно, отражает дуализм суверенитета, подразумевающий наличие не только прав, но и обязанностей. Комиссия отметила также, что в определенных обстоятельствах отказ на предложение помощи может представлять собой нарушение права на жизнь. В своем комментарии Комиссия сослалась также на резолюцию Совета Безопасности [2139 \(2014\)](#), касающуюся конфликта в Сирии, в которой Совет напомнил, что произвольный отказ в гуманитарном доступе и лишение гражданских лиц объектов, необходимых для их выживания, включая умышленное создание препятствий для доставки чрезвычайной помощи и доступа, могут представлять собой нарушение международного гуманитарного права.

50. В своем толковании слова «произвольно» Комиссия пришла к выводу о том, что веские основания заключить, что решение об отказе в предоставлении согласия является произвольным, будут возникать в случае, если предложение помощи направлено в соответствии с настоящими проектами статей или если в согласии отказано таким образом, который является необоснованным, несправедливым, недостаточно предсказуемым или иным образом неуместным. Также представляется важным содержащееся в проекте статьи 9 утверждение о том, что государства должны принимать надлежащие меры по снижению риска бедствий. Страны Северной Европы готовы обсуждать возможность заключения международной конвенции на основе проекта статей.

51. Несмотря на то, что тема «Выявление международного обычного права» носит несколько теоретический характер, она имеет большое практическое значение. Страны Северной Европы благодарят Специального докладчика за представление в его докладе ([A/CN.4/695](#)) дальнейших разъяснений в отношении концепции «признания в качестве правовой нормы» (*opinio juris*). Они приветствуют включение в проекты выводов прямого указания на то, что наличие всеобщей практики и факт признания в качестве правовой нормы (*opinio juris*) следует устанавливать отдельно, однако вместе с тем

признают, что в некоторых обстоятельствах одни и те же доказательства могут использоваться для установления факта наличия обоих элементов. Делегации названных стран согласны также с тем, что *opinio juris* следует отличать от таких внеправовых мотивов действий или бездействия, как вежливость, политическая целесообразность или расчет, а для этого необходимо проводить тщательный анализ контекста.

52. Страны Северной Европы приветствуют включение в проекты выводов нормы о настойчиво возражающем государстве, согласно которой обычное право в определенных обстоятельствах может не применяться к конкретным государствам. Тем не менее следует учитывать категорию нормы, против применения которой возражает государство, и особым образом рассматривать общее выполнение основополагающих норм, особенно касающихся защиты физических лиц. Названные делегации приветствуют расширение комментария к проекту вывода 12 (Резолюции международных организаций и межправительственных конференций) и включение в него ссылки на Генеральную Ассамблею как на пленарный орган с практически всеобщим участием и считают, что идею об уникальном характере Генеральной Ассамблеи можно развить в комментарии к данному проекту вывода. Несомненно, проекты выводов станут для специалистов-практиков полезным инструментом выявления существования и определения сферы применения обычного права.

53. Переходя к теме «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», оратор говорит, что страны Северной Европы уже выразили свою позицию в отношении недавно принятого проекта вывода 13 [12] на семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи (A/C.6/70/20). Тем не менее они согласны с Комиссией в том, что заявление экспертного договорного органа само по себе не может составлять последующей практики, устанавливающей соглашение сторон относительно толкования договора. Аналогичным образом Комиссия права в том, что заявления экспертных договорных органов тем не менее могут порождать последующее соглашение или последующую практику участников либо отсылать к ним. Что касается понятия «могут порождать», однако, то могут потребоваться дополнительные инструменты, позволяющие убедиться в том, что все стороны согласи-

лись принять конкретное заявление экспертного органа в качестве надлежащего толкования договора. Значение замечания общего порядка, подготовленного экспертным договорным органом, для целей толкования зависит от применимых норм договора и от того, отражает ли замечание тщательно взвешенный подход к правовому содержанию конкретных положений договора.

54. В заключение оратор отмечает, что страны Северной Европы принимают к сведению предложение Комиссии включить в свою долгосрочную программу работы темы «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации» и «Правопреемство государств в отношении ответственности государств». Вместе с тем, принимая во внимание большую рабочую нагрузку Комиссии по важным темам, прежде чем приступить к любым новым темам, Комиссии следует в первую очередь приложить усилия к завершению рассмотрения пунктов своей текущей программы работы.

55. **Г-н Эган** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация с удовлетворением отмечает, что Комиссия и Специальный докладчик учли замечания государств-членов по принятому в первом чтении проекту статей о защите людей в случае бедствий, однако из проведенного его делегацией — хотя еще не завершенного — обзора принятого во втором чтении проекта статей явствует, что не все отмеченные его делегацией поводы для беспокойства были учтены. Кроме того, Соединенные Штаты по-прежнему убеждены в том, что подходить к решению проблем в рамках этой темы следует путем предоставления практических указаний для пострадавших и оказывающих помощь государствам, а не путем принятия конвенции.

56. Проекты выводов о выявлении международного обычного права и комментарии к ним уже сейчас служат важным источником для специалистов-практиков и ученых. Соединенные Штаты еще не завершили рассмотрение этого текста, но хотели бы обратить внимание на два изначально проблемных момента. Во-первых, некоторые элементы проектов выводов и комментарии, как представляется, выходят за рамки нынешнего состояния международного права, результатом чего становится прогрессивное развитие международного права, а не его кодифи-

кация. Рекомендации, касающиеся прогрессивного развития, не соответствуют некоторым рассматриваемым Комиссией темам, таким как выявление международного обычного права, поскольку их цель и основное значение заключается в предоставлении субъектам, не являющимся экспертами в области международного права, таким как судьи национальных судов, ясных указаний относительно установленных норм, касающихся выявления международного обычного права. Включение в проект выводов и комментариев к ним элементов как прогрессивного развития, так и кодификации может запутать читателей и ввести их в заблуждение и навредить полезности и авторитетности этого текста. Любые рекомендации относительно прогрессивного развития, которые Комиссия желает внести, должны быть четко обозначены в качестве таковых и отличаться от элементов, свидетельствующих о сложившемся состоянии права.

57. Проект вывода 4, в частности, создает впечатление, что при формировании и выявлении международного обычного права практика международных организаций может в некоторых случаях представлять собой непосредственно релевантную практику наравне с практикой государств. Однако это положение не подкреплено практикой или *opinio juris* государств или соответствующими судебными прецедентами. Кроме того, в комментариях к проекту вывода содержится очень мало аргументов в поддержку такой позиции, а приведенные аргументы недостаточны для обоснования размытой формулировки данного проекта вывода. Проект вывода неоправданно приводит к путанице, поскольку в нем подразумевается, что анализ существования той или иной нормы международного обычного права должен включать в себя изучение практики международных организаций с очень разнообразными функциями и мандатами. Таким образом, проект вывода 4 является по сути предложением, касающимся прогрессивного развития права, что вызывает определенную обеспокоенность.

58. Во-вторых, некоторые части текста следует изменить, чтобы избежать возможного неверного понимания их читателем. Так, например, на основе проектов выводов и комментариев к ним может возникнуть впечатление, что международное обычное право легко сформировать или выявить. Вероятно, в комментариях необходимо подчеркнуть, что

международное обычное право формируется только в том случае, когда соблюдены строгие требования в отношении наличия широкой, практически единообразной практики государств, в том числе особо затронутых государств, в сочетании с наличием *opinio juris*.

59. Обращаясь к теме «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», оратор говорит, что замечания его делегации основаны исключительно на проведенном ею предварительном обзоре проекта выводов, принятого Комиссией в первом чтении.

60. В пункте 3 проекта вывода 12 [11] указано, что практика международной организации при применении ею своего учредительного акта может способствовать толкованию этого акта при применении пункта 1 статьи 31 и статьи 32 Венской конвенции о праве международных договоров. В своем комментарии к проекту вывода Комиссия поясняет, что цель пункта 3 состоит в рассмотрении практики международной организации как таковой при толковании учредительного документа, на основании которого она была учреждена, что, как представляется, свидетельствует о том, что в проекте вывода содержится ссылка на практику международной организации как таковую в отличие от практики ее государств-членов.

61. Не делая в проекте вывода 12 ссылки на пункт 3(b) статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров, Комиссия справедливо признает, что практика международных организаций не является для целей этого пункта последующей практикой, поскольку международная организация не является стороной своего учредительного документа и, следовательно, ее практика как таковая не может способствовать установлению соглашения сторон относительно толкования этого учредительного документа. Вместе с тем в проекте вывода ошибочно утверждается, что рассмотрение практики международной организации является допустимым по пункту 1 статьи 31 и статье 32 Конвенции. Факторы, которые необходимо учитывать в соответствии с пунктом 1 статьи 31, а именно обычное значение, контекст, объект и цель, не охватывают последующей практики, вне зависимости от того, является субъект стороной учредительного документа организации или самой организацией.

Кроме того, в своем комментарии к проекту вывода Комиссия не поясняет, каким образом можно толковать статью 31 так, чтобы прийти к выводу, который она получила. Статья 32 может служить основанием для рассмотрения практики международной организации, в частности в тех случаях, когда стороны договора осведомлены об этой практике и одобрили ее. Тем не менее в комментарии следует разъяснить обстоятельства, при которых практика международной организации может подпадать под действие статьи 32.

62. И последнее: следует пересмотреть формулировку пункта 1 проекта вывода 5. В проекте вывода указывается, что последующая практика может состоять из любого поведения при применении договора, которое является присваиваемым какому-либо участнику договора по международному праву. В реальности существует множество актов, например действия государственного агента в нарушение инструкций, которые могут быть присвоены государству для целей ответственности государства, но не считаются практикой государства для целей толкования договоров. Проект вывода 11 может быть истолкован как предполагающий, что работа конференции государств-участников зачастую включает действия, которые могут представлять собой последующее соглашение или последующую практику при толковании того или иного договора. Делегация оратора изучит комментарии, учитывая при этом, что такое толкование является в значительной степени исключением, а не правилом.

63. **Г-н Сюй Хун** (Китай) говорит, что его делегация поддерживает изменения, внесенные в проект статей о защите людей в случае бедствий, принятый во втором чтении, поскольку они основаны на некоторых из замечаний, представленных государствами и международными организациями, и в них яснее определено соотношение прав и обязанностей пострадавшего государства и оказывающих помощь государств, и по сравнению с проектом статей, принятым в первом чтении, проект статей, принятый во втором чтении, будет в большей степени способствовать повышению эффективности международного сотрудничества в деле оказания помощи в случае бедствий. В новом проекте статей установлен более высокий порог в отношении обязательств пострадавшего государства обращаться за внешней помощью, поскольку формулировка «в той степени,

в которой масштабы бедствия превышают национальный потенциал реагирования» была заменена формулировкой «в той мере, в какой бедствие явно превышает национальный потенциал реагирования пострадавшего государства». Кроме того, проект статьи 12 (Предложения внешней помощи) был изменен, и его юридически обязательный характер был отменен; прежде в нем было указано, что определенные акторы имеют право предлагать помощь, сейчас же определено, что они могут это делать. В последнюю версию проекта включено также обязательство вероятных оказывающих помощь акторов оперативно рассматривать должным образом запросы об оказании помощи.

64. Несмотря на эти улучшения, проект остается довольно тяжеловесным в том, что касается *lex ferenda*. Обязательства обращаться за внешней помощью и воздерживаться от произвольного отказа в согласии на получение внешней помощи являются позитивными с точки зрения прогрессивного развития международного права в области ликвидации последствий бедствий и защиты пострадавших лиц, однако они не отражают общую практику государств и далеки от того, чтобы стать *lex lata*. Станут ли они в будущем обязательными для государств, будет зависеть от принятия их государствами в индивидуальном порядке.

65. Переходя к теме «Выявление международного обычного права», оратор говорит, что практика государств является наиболее значимым элементом доказательств при установлении норм международного обычного права. Такие доказательства должны быть комплексными, последовательными и в полной мере репрезентативными, учитывающими как предыдущую, так и текущую практику государств. Развивающиеся страны становятся все более активными на международной арене и играют все более заметную роль в разработке международных норм и международного правового порядка, поэтому их практике следует уделять должное внимание и рассматривать ее в качестве важного источника доказательств при формировании норм международного обычного права.

66. Что касается темы «Выявление международного обычного права», то делегация оратора испытывает обеспокоенность по поводу проекта вывода 4 (Требование наличия практики), в котором ука-

зывается, что поведение других акторов может быть релевантно при оценке практики государств и международных организаций. Поведение субъектов, не являющихся государствами или международными организациями, не соответствует требованию наличия практики и как таковое не может способствовать формированию или выражению международного обычного права. Также вызывает сомнения целесообразность сохранения в проекте вывода такой двусмысленной формулировки, как «может быть релевантно».

67. Что касается проекта вывода 6 (Формы практики), то необходимо проявлять осторожность при определении того, может ли бездействие служить доказательством *opinio juris*. Основу международного обычного права составляет согласие государств. Бездействие не может рассматриваться как подразумеваемое согласие; при определении того, является ли бездействие государства намеренным, и, таким образом, могущим служить доказательством *opinio juris*, необходимо принимать во внимание осведомленность государства о соответствующих нормах и его возможности реагировать.

68. В формировании международного обычного права решения национальных судов и мнения ученых играют ограниченную вспомогательную роль. Решения национальных судов лишь отражают правовую систему того или иного государства, и, следовательно, их релевантность для международного права имеет ограниченный характер. Хотя мнения специалистов-ученых в области публичного права традиционно служат важной основой для международного права, по мере развития международного нормотворчества наиболее значимыми источниками международного права становятся международные договоры.

69. Проект вывода 15 (Настойчиво возражающее государство) по-прежнему является проблематичным. Сама концепция настойчиво возражающего государства является препятствием для осуществления международного обычного права и в принципе не может быть включена в проект выводов. Кроме того, тот факт, что государство не выступило с возражением против формирующейся нормы международного обычного права, не может расцениваться как принятие нормы, если только не было определено, что государство было осведомлено о

норме и, для того чтобы не принять ее, было обязательно явным образом и настойчиво выражать свое возражение. Следует также принять меры, чтобы предотвратить умышленное нарушение государствами их прямых обязательств путем выборочного применения международного обычного права.

70. Благодаря работе Комиссии и Специального докладчика по теме «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров» удалось сделать данную тему яснее и получить полезные разъяснения относительно толкования договоров. Договоры должны толковаться в строгом соответствии со статьей 31 Венской конвенции о праве международных договоров; последующим соглашениям и последующей практике при толковании договоров отводится вспомогательная роль. Последующая практика не должна противоречить объекту и цели договора, если только она не является в целом принятой или одобренной. Кроме того, она не должна использоваться в качестве инструмента для расширения сферы толкования или завуалированного изменения договора. Необходимо также разумно подходить к определению того, порождают ли заявления экспертных договорных органов последующие соглашения или последующую практику. В этой связи экспертным договорным органам следует избегать превышения своих полномочий и полностью учитывать мнения государств-участников, с тем чтобы избежать путаницы в толковании договорных обязательств.

71. **Г-н Алабрюн** (Франция), выступая по теме «Защита людей в случае бедствий», говорит, что его делегация испытывает сомнения по поводу предложения о разработке конвенции на основе проекта статей. Открытым остается вопрос о том, будет ли к такой конвенции проявлен интерес, достаточный для того, чтобы обеспечить необходимую поддержку государств и оправдать использование ресурсов на ее согласование. Вместо этого было бы предпочтительнее прежде рассмотреть вопрос о том, как результаты работы Комиссии могут быть использованы в последующей практике государств.

72. Что касается выявления международного обычного права, то его делегация особо приветствует усилия Специального докладчика, направленные на то, чтобы учесть практику различных национальных правовых систем и их традиции. По-

скольку в нынешней редакции проектов почти все примеры связаны с делами, в которых существование нормы признано не было, было бы полезным включить в комментарии к проектам статей примеры таких дел, в которых признавалось наличие той или иной нормы международного обычного права.

73. Переходя к теме «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», оратор говорит, что его делегация одобряет общий подход, состоящий в том, что необходимо сосредоточить внимание на межгосударственных договорах, поскольку в своей работе Комиссия традиционно рассматривала межгосударственные договоры и договоры между государствами и международными организациями в качестве двух отдельных элементов. Кроме того, текущая работа связана со статьями 31 и 32 Венской конвенции, которые касаются межгосударственных договоров. Вместе с тем проблематичным представляется проект вывода 13 (Заявления экспертных договорных органов). Заявления экспертных договорных органов не следует рассматривать как порождающие последующую практику, так как функция таких органов состоит не в применении положений договоров, а в толковании права и обеспечении его применения государствами. Таким образом, их заявления служат «вспомогательным средством» толкования норм, но не представляют собой практику применения договоров.

74. Хотя проекты статей о преступлениях против человечности в ряде ситуаций оставляют государствам полезную свободу действий, они представляются подробными и точными. Центральную роль в уголовном преследовании за преступления против человечности играет Международный уголовный суд, а государства несут основную ответственность за уголовное преследование за преступления, совершенные их гражданами или на их территории. Франция не возражает против принципа, лежащего в основе положения об ответственности юридических лиц, который, несмотря на то, что он не закреплен в Римском статуте Международного уголовного суда, признается национальным законодательством Франции и ряда других государств. Тем не менее, для того чтобы избежать злоупотреблений в ходе судебных разбирательств, государства должны иметь определенную процессуальную свободу; они должны также иметь определенную свободу

действий в отношении выбора наказания. Вместе с тем следует напомнить, что Франция и другие государства — члены Европейского союза активно поддерживают усилия по отмене смертной казни и всех физических наказаний, сопоставимых с бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, вне зависимости от тяжести преступления.

75. Учитывая сложность преступлений против человечности, трудности, с которыми могут сталкиваться суды в ходе разбирательства, и опасность коллизии юрисдикций, государства должны иметь определенную степень свободы в установлении национальной юрисдикции над такими преступлениями. Что касается проекта статьи 8 (Предварительные меры в случае присутствия предполагаемого правонарушителя), то делегация оратора обеспокоена тем, что исполнение обязательства государства сообщать другому государству о результатах расследования может повлиять на окончательные выводы продолжающегося разбирательства или расследования.

76. Исходя из того понимания, которое было достигнуто в 2013 году при включении темы охраны атмосферы в программу работы, Франция по-прежнему обеспокоена тем, в каком направлении Специальный докладчик по вопросу об охране атмосферы желает развивать данную тему. Существуют три основные проблемы, связанные с нынешним подходом. Во-первых, в проект руководящих положений включено несколько принципов, сформулированных в связи с защитой окружающей среды применительно к проблеме деградации атмосферы. Так, например, в проекте руководящего положения 4 устанавливается обязанность обеспечить проведение оценки воздействия на окружающую среду, хотя в принципе такая обязанность распространяется, как указал Международный Суд при рассмотрении дела *о целлюлозных заводах на реке Уругвай (Аргентина против Уругвая)*, только на случаи, когда существует опасность того, что какая-либо промышленная деятельность может оказывать значительное вредное воздействие в трансграничном контексте. Во-вторых, содержащиеся в проектах руководящих положений 5 и 6 утверждения о том, что атмосфера должна использоваться устойчивым, справедливым и разумным образом, представляются проблематичными, поскольку значение фразы «использование атмосферы» отнюдь не оче-

видно. Из этой фразы можно предположить, что атмосфера является пригодным к эксплуатации природным ресурсом, а это представляется весьма спорным. Несомненно, что возможности атмосферы поглощать загрязнители ограничены, однако выброс загрязнителей не представляет собой «использования» атмосферы. В-третьих, в отличие от того, что указал Специальный докладчик, проект руководящего положения 7 (Преднамеренное крупномасштабное изменение атмосферы) не основан на каких-либо существующих релевантных нормах или практике. Такой подход вовсе не соотносится с согласованным в 2013 году подходом, в соответствии с которым работа не должна быть направлена на заполнение лакуны в международном праве. Поэтому проект руководящего положения 7 следует исключить.

77. Что касается темы *jus cogens*, то удивление вызывает тот факт, что проекты выводов уже разработаны, хотя эта тема рассматривалась в рамках долгосрочной программы работы Комиссии всего лишь в течение двух лет, а Специальный докладчик был назначен лишь один год назад. Представляется более целесообразным, чтобы Специальный докладчик и Комиссия сначала изучили различные виды практики и позиции государств, с тем чтобы при рассмотрении данной темы можно было избежать чрезмерно теоретического или идеологического подхода, который не будет удовлетворять реальным потребностям государств. Возникают вопросы и в связи с намеченным Специальным докладчиком направлением работы, особенно его тенденцией выходить за рамки права международных договоров и затрагивать другие области международного права, включая вопросы ответственности государств. Концепция *jus cogens* не должна объединяться с основополагающими нормами; нельзя исходить из того, что нормы, например, отражают основополагающие ценности конкретного региона или обладают характером *erga omnes*, не являясь при этом нормами *jus cogens*. Включение вопросов ответственности государств в работу Комиссии по теме *jus cogens* может нарушить сбалансированность статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Это было бы нежелательным, потому что международные суды и трибуналы зачастую ссылаются на них и потому что вновь

изучается возможность разработки конвенции на основе этих статей.

78. В своем докладе (A/CN.4/693) Специальный докладчик заявил, что Франция не является государством, настойчиво возражающим против концепции *jus cogens*, и в принципе принимает ее, и при этом проигнорировал оговорки, сделанные Францией, в том числе и в последние годы. Эти оговорки касаются не столько самой нормы, сколько ее последствий и воздействия. Именно из-за этих оговорок Франция не присоединилась к Венской конвенции о праве международных договоров, хотя и считает, что Конвенция в значительной мере отражает состояние международного обычного права.

79. Вызывает сожаление то обстоятельство, что ряд проектов принципов, касающихся охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, не имеет обоснования в виде практики или судебных прецедентов. Кроме того, некоторые из них, такие как проекты принципов I-3 (Соглашения о статусе сил и статусе миссий) и IV-1 (Права коренных народов), как представляется, не имеют никакого отношения к рассматриваемой теме.

80. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то делегация оратора удивлена тем, что Комиссия начала обсуждение пятого доклада Специального докладчика (A/CN.4/701), посвященного вопросу об ограничениях и исключениях в связи с применением иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, в то время когда документ был доступен только на двух языках, лишь один из которых является рабочим языком Организации Объединенных Наций. Делегация оратора выступит с более подробными замечаниями по освещенным в докладе вопросам на следующей сессии Комиссии после того, как изучит текст на французском языке. Вместе с тем она хотела бы обратить внимание на ошибку, которую Специальный докладчик допустила при толковании французского прецедентного права и которую надлежит исправить. В докладе говорится, что в деле *Теодоро Нгема Обианга Манге* Апелляционный суд Парижа признал исключение из принципа иммунитета *ratione personae*. Однако г-н Нгема Обианг Манге, который подвергается уголовному преследованию во Франции, не является главой

государства, главой правительства или министром иностранных дел.

81. Говоря о будущей программе работы, оратор отмечает, что в и без того обширную долгосрочную программу работы Комиссии были включены две новые темы. Увеличение числа тем несколько не способствует своевременному завершению работы или изучению государствами каждой отдельной темы, поэтому не следует приступать к работе над новыми темами до завершения рассмотрения тем, включенных в текущую программу работы.

82. Условия для работы Комиссии в Женеве идеальны, и нет видимых оснований для проведения части ее будущих сессий в Нью-Йорке. Делегация оратора приветствует то обстоятельство, что Комиссия вновь подтвердила свою приверженность принципу многоязычия, и усилия Юрисконсульта в этой связи. Случаи несоблюдения этого принципа — что произошло при рассмотрении темы, касающейся иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, — не должны повторяться. Его делегация приветствует также создание новой системы редактирования документов Комиссии. Оратор выражает надежду на то, что новая система позволит распространять доклад Комиссии одновременно на шести официальных языках, что будет способствовать своевременной подготовке государствами своих замечаний.

83. **Г-н Тиритикко** (Италия) говорит, что восьмой доклад Специального докладчика о защите людей в случае бедствий ([A/CN.4/697](#)) свидетельствует о единстве мнений относительно работы Комиссии по этой теме. С учетом того, что в последнее время во всем мире произошло беспрецедентное число стихийных бедствий, которые унесли жизни многих людей и ответом на которые стало принятие широкомасштабных международных мер реагирования, проект статей о защите людей в случае бедствий, появившийся в результате работы по кодификации, обеспечит столь необходимые ясность, согласованность и руководящие указания и приведет к принятию более эффективных мер.

84. Необходимость кодификации связана с тем, что растущее число двусторонних, региональных и многосторонних документов по вопросам предотвращения бедствий, ликвидации их последствий и реагирования на них привело к спонтанному созда-

нию правовой базы, которой недостает согласованности в части терминологии, определений, принципов, характера и сферы охвата обязательств. Действие такой правовой базы также весьма нестабильно, и многое зависит от региональной практики. Поэтому для того, чтобы обеспечить большую стабильность и избежать двусмысленности, путаницы и дублирования, необходима координация.

85. Основу проекта статей составляют несколько принципов, которые Италия считает основополагающими и по которым достигнут широкий консенсус. Италия поддерживает подход, основанный на соблюдении прав человека и лежащий в основе проектов статей 5–7. Связанные с бедствиями материальный ущерб, хаос и сложности в плане поддержания правопорядка приводят к повышению риска нарушения прав человека, что свидетельствует о том, что крайне важно признать человеческое достоинство и права человека непреложными принципами, которые должны соблюдаться в ходе гуманитарного реагирования. Защита должна распространяться на всех затрагиваемых лиц, при этом в статьях справедливо подчеркиваются нужды наиболее уязвимых категорий лиц, поскольку бедствия наиболее всего сказываются на жизни детей, женщин, пожилых людей и инвалидов.

86. Работа Комиссии по предотвращению рисков свидетельствует о том, что после принятия Хиогской рамочной программы действий на 2005–2015 годы: создание потенциала противодействия бедствиям на уровне государств и общин, а затем и Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий в практике права, касающегося бедствий, был достигнут значительный прогресс, например, в таких сферах, как снижение риска, механизмы раннего предупреждения, расширение сотрудничества и обмен информацией.

87. Италия постоянно подвержена высокому риску бедствий, и поэтому в 1992 году она создала национальную службу гражданской обороны, которая отвечает за снижение риска бедствий, ликвидацию их последствий и противодействие им. Руководствуясь своим опытом, Италия решительно поддерживает сотрудничество по вопросам снижения риска бедствий между ведомствами, ответственными за гуманитарное реагирование и гражданскую оборону. По мере того как все больше стран разрабатывают и

совершенствуют национальные документы, проект статей будет укреплять связь между уменьшением опасности бедствий и обязанностью государств сотрудничать друг с другом. В проекте статей мерам предотвращения уделяется такое же значение, как и мерам реагирования, что явилось значительным достижением.

88. В правовых документах о чрезвычайных ситуациях обычно подчеркивается важность обмена информацией и обращения за помощью и механизмов ее оказания, которые должны быть приведены в действие пострадавшим государством. В проекте статей закрепляется более смелый подход, в рамках которого признается, что государство, пострадавшее от бедствия, масштабы которого превышают национальный потенциал реагирования, обязано обращаться за помощью. В проекте статей достигнут отвечающий ожиданиям компромисс между противоречащими друг другу принципами — принципом, отраженным в подходе, который основан на соблюдении прав человека, и принципом государственного суверенитета: хотя потенциал реагирования определяется исключительно в рамках суверенных прерогатив пострадавшего государства, деятельность по защите определенных всеобщих прав, согласно проекту статьи 11, зависит не только от потенциала реагирования государства. Проект статей является важным шагом в развитии права, касающегося бедствий, для которого отсутствие общей концепции было в некоторой мере характерным, однако еще многое можно улучшить, особенно с нормативной точки зрения.

89. Что касается темы охраны атмосферы, то проекты руководящих положений представляют собой небольшой, но важный элемент достижения прогресса в обширной сфере защиты окружающей среды. Весьма полезным представляется привлечение ученых-экспертов в области международного экологического права. Так, диалог с экспертным сообществом способствовал разработке термина «атмосфера» и понятий атмосферного загрязнения и деградации, которые составляют основу руководящих положений. Как явствует из проекта положения 7, участие ученых свидетельствует о том, что для разработки надлежащих правовых мер необходимы опыт и знания в различных областях. Делегация оратора с удовлетворением отмечает, что проект руководящих положений основан как на научных, так

и на юридических источниках и при этом остается весьма лаконичным.

90. Несмотря на то, что проект руководящих положений не будет юридически обязательным, важно отразить в нем принципы и конкретные меры, ориентированные на решение экологических проблем, которые могут представлять опасность для атмосферы. Согласно проекту руководящего положения 3 государства обязаны проявлять должную осмотрительность при принятии мер, с тем чтобы предотвращать, уменьшать или держать под контролем атмосферное загрязнение и деградацию атмосферы. Закрепление обязанности государств обеспечить проведение оценки воздействия на окружающую среду поможет контролировать структуры частного и государственного секторов. В проектах руководящих положений пропагандируется также устойчивое и справедливое использование атмосферы в любой деятельности, направленной на ее преднамеренное крупномасштабное изменение. В своей работе Комиссия учитывает соответствующие решения международных трибуналов — от знаменательного дела 1997 года *о проекте «Габчи-ково — Надьмарош» (Венгрия/Словакия)* до недавнего дела *о целлюлозных заводах на реке Уругвай (Аргентина против Уругвая)*, а также Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Парижское соглашение об изменении климата.

91. Тема «Временное применение договоров» предполагает рассмотрение как теоретических, так и практических вопросов. Цель проделанной к настоящему времени работы заключалась в поиске сбалансированности между международными нормами, установленными Венской конвенцией о праве международных договоров, и последствиями временного применения договоров для национального законодательства. В идеале в международных нормах следует оставлять определенное место для национального законодательства, что приведет к выработке сбалансированной двухуровневой правовой системы. Государства — члены Европейского союза продолжают обсуждать вопрос о том, как временное применение вписывается в общие механизмы взаимодействия законодательства Европейского союза и национального законодательства. Опыт Европейского союза может оказаться полезным в этой дискуссии. В Италии редко поднимается

вопрос о сближении доктрин в отношении применения договоров, заключенных вне Европейского союза, в период до их ратификации. Конституция Италии устанавливает строгие требования в отношении применения договоров, для вступления которых в законную силу требуется одобрение парламента. Необходимо продолжать начатую работу, с тем чтобы прояснить сложный вопрос о временном применении договоров.

92. Что касается дальнейшей работы Комиссии над темой временного применения договоров, то Италия выступает за использование основанного на практике подхода, предусматривающего предоставление государствам инструментария, который они могут использовать в соответствующих случаях. Особенно полезными могут быть типовые положения. Необходим более детальный анализ практики государств, проводить который нужно осматрительно. Проекты руководящих принципов 7 (Юридические последствия временного применения) и 8 (Ответственность за нарушение) относятся к числу наиболее спорных с точки зрения теории. Для этих проектов руководящих принципов необходимо рассмотреть более нюансированные формулировки, однако их окончательные версии будут зависеть от того, к какому консенсусу придут государства относительно общей сферы временного применения.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.